

## **VII САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (СПЭК-2022)**

31 марта – 1 апреля 2022 г. состоялся VII Санкт-Петербургский экономический конгресс (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности».

Конгресс был организован Институтом нового индустриального развития имени С. Ю. Витте при поддержке Вольного экономического общества России.

Пленарное заседание Конгресса было впервые проведено в формате совместного заседания Конгресса, Секции экономики Отделения общественных наук РАН и Научно-координационного совета РАН по проблемам социально-экономического прогнозирования.

Публикуются статьи на основе докладов ряда участников пленарного заседания Конгресса.

*С. Ю. Глазьев<sup>1</sup>*

### **РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМ УКЛАДАХ<sup>2</sup>**

Отмечено, что в период пандемии сильный толчок получили биоинженерные и информационно-коммуникационные технологии, завершился переход к новому технологическому укладу. В то же время ускорился переход к новому интегральному мирохозяйственному укладу. Представлены три варианта его формирования: 1 – китайская коммунистическая модель; 2 – демократическая система (её демонстрирует Индия); 3 – система, представленная Западом. Первые два варианта объединяет направленность на рост общественного благосостояния.

---

<sup>1</sup> Сергей Юрьевич Глазьев, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (115114, РФ, Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2.), д-р экон. наук, профессор, академик РАН, e-mail: sy\_glazyev@guu.ru

<sup>2</sup> Подготовлено по материалам доклада на VII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности». 31 марта – 1 апреля 2022 г.

Третья система (в основном США и Великобритания) решает экономические и политические задачи с помощью технологий манипулирования общественным сознанием. Рассматриваются возможности стран ЕАЭС (в том числе России) – прежде всего неиспользуемый из-за недоступных кредитов для финансирования оборотных средств научно-производственный потенциал. Показано, что в России возможен рост промышленного производства за счёт импортозамещения, но для этого необходимо изменить денежно-кредитную политику. Как положительный фактор рассматривается экспорт за рубли (и не только в Европу). При этом важно, чтобы вырученные деньги направлялись на кредитование производственной сферы.

*Ключевые слова:* регулирование инновационных процессов, варианты формирования нового мирохозяйственного уклада, импортозамещение, денежно-промышленная политика, стратегическое планирование.

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27

УДК 330.352

В период пандемии резко ускорились структурные изменения, связанные со сменой технологических укладов. Несмотря на снижение общей экономической активности, мощнейший толчок получили биоинженерные технологии, в том числе производство вакцин и антивирусных препаратов. Наблюдается очередной подъём информационно-коммуникационных технологий, связанных с удалённой работой, с формированием баз данных, отслеживанием перемещения людей, созданием систем искусственного интеллекта. По сути, с пандемией завершился переход к новому технологическому укладу как локомотиву современного экономического роста.

Вместе с тем после пандемии мир оказался в условиях обострения гибридной войны. Резко ускорился переход к новому интегральному мирохозяйственному укладу, в котором государство объединяет все социальные группы вокруг достижения главной цели – повышения общественного благосостояния. Стратегическое планирование сочетается с рыночной конкуренцией. Государство контролирует денежное обращение, создавая кредит, в том числе для частного бизнеса. И государство может по-разному интегрировать общество.

Сегодня существует три варианта формирования нового мирохозяйственного уклада с точки зрения политического оформления:

1. Китайская коммунистическая модель во главе с правящей коммунистической партией, которая декларирует социалистическую идеологию и направляет развитие экономики на подъём общественного благосостояния. Частный сектор, бурно развивающийся в Китае, получает поддержку в тех сферах и в тех формах, которые способствуют росту объёмов производства и повышению уровня и качества жизни, и блокирует частнопредпринимательскую активность в сферах, ведущих к макроэкономической дестабилизации.

2. Демократическая система, которую демонстрирует Индия, вышедшая ещё до пандемии на первое место в мире по темпам экономического роста, реализует примерно ту же систему управления, что Китай. Стратегическое планирование, жёсткий контроль за денежным обращением, стимулирование частного бизнеса в тех сферах, которые дают рост общественного благосостояния, использование денег как инструмента для роста производства, кредитование роста производства. С точки зрения регулирова-

ния экономики эти две системы близки, но политически они диаметрально противоположны.

3. Система, которую продемонстрировал Запад, прежде всего США и Великобритания, за счёт технологий манипулирования общественным сознанием. Пример – Украина. Фактически за 8 лет они создали абсолютно управляемое манипулируемое общество, репрессивное по отношению к своим оппонентам, очень эффективное с точки зрения «возвращения» нужных форм поведения на основе ультранацистской идеологии. В этой системе деньги – инструмент решения не только экономических, но и политических задач.

Как результат, доллар де-факто перестал быть мировой резервной валютой. Стало очевидно, что эти резервы очень условны и зависят от политической воли американского руководства. То же самое касается и евро. Возможности США и Европы сужаются. Их валютно-финансовые пирамиды будут лопаться вследствие существенного снижения спроса на их валюты. Попытки США снизить дефицит бюджета упираются в то, что всё большая доля расходов оставшейся части бюджета приходится на выплаты платежей по невероятно разросшемуся государственному долгу. Это – замкнутый круг, из которого вряд ли возможно выйти без обесценивания доллара.

Американская агрессия против России серьёзно помогает Китаю захватывать мировое лидерство. Китай является главным бенефициаром антироссийской кампании. Он получает множество дополнительных преимуществ, включая выдвижение юаня в качестве ключевой валюты платежей и расчётов по всей зоне «Один пояс, один путь».

Возможности стран ЕАЭС кроются, в первую очередь, в неиспользуемом научно-промышленном потенциале. Явные резервы роста – это свободные производственные мощности, не загруженные в значительной степени из-за отсутствия доступных кредитов для финансирования оборотных средств. Это – проблема не только старых предприятий, но и новых, вполне конкурентоспособных. Выпуск промышленной продукции можно удвоить, если обеспечить нормальную загрузку производственных мощностей во всех государствах ЕАЭС. Обратим внимание, что Президент России Владимир Путин указал именно на эту возможность расширения выпуска нашей продукции за счёт импортозамещения.

Сегодня российский рынок оголился в значительной степени потому, что практически половина импорта (а в крупных мегаполисах ещё больше) приходилась на западные товары, прежде всего европейские. Сейчас половина рынка освободилась, казалось бы, гигантский простор для роста. О том, что такой рост возможен на базе импортозамещения в ситуации, когда конкуренты ушли с рынка из-за девальвации валюты либо по политическим мотивам, показало правительство Примакова и Геращенко в 1998 г. Тогда рост промышленного производства достиг 2 % в месяц, а в целом страна вышла на 20 %-ный рост промышленного производства меньше чем за год.

Сегодня ситуация намного лучше, чем в 1998 г. Однако Центральный банк поднял процентную ставку и полностью парализовал кредит, доступ реального сектора к кредитам. Подчеркнём, импортозамещение сегодня возможно только на базе собственных средств предприятий. Фактически попытки делать импортозамещение за счёт субсидирования процентных ставок, каких-то льгот со стороны правительства лимитированы бюджетом.

За счёт бюджета, перегруженного социальными обязательствами, добиться импортозамещения нереально. Поэтому правительство вышло с довольно любопытным пакетом мер. Вместо того, чтобы реально стимулировать импортозамещение, как об этом говорится с высоких трибун, было предложено практически дерегулирование им-

порта. Сегодня дерегулирование импорта стало самым главным направлением политики по обеспечению устойчивости в условиях ухода западных компаний. Это означает отмену на полгода импортных пошлин по огромной номенклатуре и прекращение реального контроля над соответствием импортируемых товаров требованиям технических регламентов. На мой взгляд, это не те меры, которые необходимы для обеспечения экономического развития. Чтобы выйти на импортозамещение, нужно в первую очередь резкое расширение кредита.

Принято, наконец, решение о переходе на рубли. Экспорт за рубли сразу даёт колоссальные возможности для расширения кредитования. Только экспорт газа в Европу за рубли даёт плюс 15 триллионов рублей. Это резкий скачок в денежной базе – то, чего денежные власти боялись больше всего. Дальше будет перевод на рубли не только в Европе, но и по другим направлениям экспорта. Происходит ремонетизация экономики. И, конечно, важно, чтобы эти деньги уходили на кредитование производственной сферы. По объёму кредитов частному сектору экономики ЕАЭС отстает в разы (в процентах к ВВП) от ведущих стран мира.

Сегодня денежно-промышленная политика – единственно верный способ обеспечения кредитования реиндустириализации, модернизации, рывка к новому индустриальному обществу и проведению модернизации на новом технологическом укладе через целевую кредитную политику, где, используя специальные инструменты рефинансирования, Центральный банк предоставляет уполномоченным коммерческим банкам кредиты по ставке до 1 % годовых, а последние предоставляют деньги заёмщикам в реальном секторе по ставке не более 3 % годовых в соответствии с приоритетами, установленными правительством, исходя из стратегического планирования.

Запуск реальной программы модернизации, стратегического планирования, целеориентированной кредитной политики позволит связать имеющиеся у нас свободные ресурсы и выйти, как минимум, на 10 % прироста промышленности.

**S. Yu. Glaziev<sup>3</sup>. Management of innovative processes in the new technological and world economic structures.** It is noted that during the pandemic there was a strong kick for bioengineering, as well as information and communication technologies, the transition to a new technological world is completed. At the same time, the shift to a new integrated global economic order has accelerated. Three options for its formation are presented: 1 – the Chinese communist model; 2 – the democratic system (demonstrated by India); 3 – the system represented by the West. The first two options share the focus on the growth of public welfare. The third system (mainly in the United States and Great Britain) solves economic and political issues with the help of technologies for manipulating public consciousness. The opportunities for the EAEU countries (including Russia) are being considered, primarily the unused scientific and production potential due to inaccessible loans to finance working capital. It is shown that industrial production growth is possible in Russia due to import substitution, but to achieve this it is necessary to change the monetary policy. Export for rubles and not only to Europe is considered to be a positive factor. Thus, it is important that the proceeds are directed to lending to the manufacturing sector.

*Keywords:* management of innovative processes, option for the formation of a new world economic structure, import substitution, monetary and industrial policy, strategic planning.

---

<sup>3</sup> Sergey Yu. Glaziev, Member of the Board – Minister in charge of Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, e-mail: sy\_glazyev@guu.ru